

Хлус А.М. Субъект и объект преступления в аспекте наук уголовно-правового цикла / А.М. Хлус // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 238 с. – С. 193-200 (статья)_ ISBN 978-5-6041504-8-1

Хлус А.М.

СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В АСПЕКТЕ НАУК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

Аннотация. В статье показано различие в понимании субъекта и объекта преступления, существующее в уголовном праве и криминалистике. Обосновывается необходимость рассмотрения в составе преступления юридических лиц в качестве субъекта преступления.

Ключевые слова: уголовное право, субъект преступления, объект преступления, юридическое лицо, криминалистика.

Уголовное право изобилует примерами различного понимания субъекта уголовной ответственности. Длительная история развития этой теоретической проблемы, казалось бы, должна была подойти к логическому завершению. Но и в XXI веке вопрос о данном элементе состава преступления окончательно не решен. Ученые в области уголовного права до настоящего времени не пришли к единому решению вопроса: следует ли признавать юридических лиц в качестве субъекта уголовной ответственности.

Для выработки собственного представления по данному вопросу вначале рассмотрим несколько исторических примеров.

В далекие исторические времена наравне с людьми субъектами уголовного права признавались животные и неодушевленные предметы. К ним в равной мере применялась уголовная ответственность. Это было связано с мистикой, на основе которой люди формировали свое представление об окружающем их мире. Так, в древних Афинах судили животных, камни и металлические орудия (ножи, топоры, мечи), которые причинили смерть без доказанного участия человеческой руки. Если вина была доказана, то животное и неодушевленные предметы признавались преступниками, в отношении которых применялись соответствующие меры уголовной ответственности: животное умерщвлялось, а неодушевленные предметы-«преступники» после совершения определенных обрядов выбрасывались за границы афинской земли.

Во времена древнеримского императора Нума Помпилия действовал закон, согласно которому за перепаханную межу подвергались ответственности как виновный в этом человек, так и его быки.

Субъектом преступления, учитывая современную уголовно-правовую

конструкцию его состава, всегда является физическое лицо, т.е. человек. С позиции уголовного права, несмотря на указание признака физической природы, субъект преступления все же абстрактен. Кроме физической составляющей, субъекту свойственны признаки вменяемости и возраста, при достижении которого наступает уголовная ответственность.

Для науки о «реальностях уголовного права», т.е. криминалистики, также важным является наличие человека в качестве субъекта уголовно-наказуемого деяния. Но криминалистика рассматривает субъекта совершения преступления в качестве материального элемента его структуры. И на начальном этапе не имеет значения, что в последующем субъект не будет привлечен к уголовной ответственности по причине, например, невменяемости или не достижения возраста уголовной ответственности за совершенное общественно-опасное деяние. Именно поэтому в криминалистике имеются методики расследования общественно опасных деяний (они в данном случае не рассматриваются преступлениями), совершаемых лицами с психическими аномалиями.

Представители животного мира и неодушевленные предметы не обладают указанными признаками (физическое лицо, вменяемость, возраста) и, следовательно, не могут быть субъектами уголовной ответственности. Это неоспоримая реальность сегодняшнего дня.

Только в XIX веке активно развивающаяся наука уголовного права пришла к единому пониманию, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек. А животные в настоящее время в уголовном праве рассматриваются как предмет или средство преступления.

С точки зрения криминалистической науки субъект совершения преступления выступает как системообразующий элемент. Он характеризуется как «следообразующий и следовоспринимающий объект, объединенный с иными составляющими в криминалистическую структуру преступления сложной системой связей».

В структуре преступления данный элемент может быть единоличным и множественным. В последнем случае преступление имеет групповой характер.

Активно обсуждается в отечественном уголовном праве вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. В международном праве заложены основы для положительного решения данной проблемы. Имеются нормативные акты, которыми рекомендуется законодателю рассмотрение возможности включения в национальное законодательство норм, предусматривающих административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность юридических лиц. В качестве примера следует упомянуть ч. 1, 2 и 4 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Согласно этой норме «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц... При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовно-правовой, гражданской или административной».

В тоже время, достаточно сложным представляется решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц. Считается, что «...признание

юридического лица субъектом уголовной ответственности, вопреки ожиданиям ее сторонников, только усугубит криминальную ситуацию... окажется «приятным подарком» для терроризирующих бизнес коррумпированных чиновников, будет способствовать избеганию от ответственности конкретных виновных».

Во многих зарубежных странах вопрос об уголовной ответственности юридических лиц решен положительно. Например, такая ответственность предусмотрена в законодательстве США, а также ведущих стран Европы: Франции, Германии, Англии. Так, уголовное законодательство штата Огайо (США) в параграфе 2901.23, предусматривает ответственность организации, под которой понимается корпорация, созданная с целью прибыли либо без таковой, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприятие, неинкорпорированная ассоциация и т.п.

Основным наказанием, общим для юридических лиц, как на уровне штата, так и на федеральном уровне является штраф. При этом ответственность физических лиц не исключается, а ответственность юридических лиц используется в интересах государства.

Положительное решение вопроса о признании юридического лица субъектом уголовной ответственности может способствовать ограничению преступной деятельности. Это будет значимо, например, для противодействия преступлениям коррупционной направленности. Наличие уголовной ответственности юридического лица будет тем фактором, который обеспечит развитие чувства корпоративной ответственности всех сотрудников (работников) организации, повысит уровень внутреннего контроля за деятельностью членов «команды». Рядовые сотрудники, заинтересованные в работе (службе) в данной организации, не будут безразличными к деятельности ее администрации. Все это будет способствовать развитию контроля, осуществляемого не только «сверху – до низу», но и «снизу – доверху». Положительным примером в этом может служить Япония, где отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, но развита корпоративная солидарность в общем деле. В этом государстве «нравственные начала деятельности корпораций преподносятся с позиций отождествления служащих корпорации с самой корпорацией. Такой подход создает крепкую мораль и ведет к высокой эффективности корпораций».

Нормативное признание уголовной ответственности юридических лиц повлечет за собой одновременное признание их в качестве субъекта преступления, что выходит за пределы современного понимания данного элемента состава преступления и потребует серьезную проработку данной проблемы, которая представляет научный интерес.

В непосредственной связи с субъектом находится объект преступления. Традиционно объект преступления представляется в уголовном праве в виде общественных отношений, социальных и личных интересов, которым при осуществлении преступления причиняется или может быть причинен вред. Они могут быть как материальными, так и не материальными. Это отношения, которые возникают по поводу собственности, жизни, чести, здоровья и иных

социальных ценностей.

Но следует заметить, что объект преступления в уголовном праве и криминалистике понимается по-разному.

Криминалистика, как уже было замечено, является наукой «о реальностях уголовного права». В криминалистике любое преступное деяние рассматривается как система, структура которой образована материальными элементами. С позиции криминалистического рассмотрения объекта преступного посягательства следует заметить, что он также имеет материальный характер и независимо от других элементов преступной системы (субъект совершения преступления, предмет и средство преступного посягательства, предмет преступления) представляет собой «систему, на которую направлено преступное посягательство».

В качестве такой системы, на которую направлено преступное посягательство, можно рассматривать любой материальный объект. При этом следует учесть ряд условий. Во-первых, для субъекта, совершающего преступление, он не является собственностью. Во-вторых, субъект совершает такие действия, которые следует рассматривать как посягательство на объект (причиняет ему вред либо совершает преступные действия в пределах этой системы, имея определенную целевую направленность). Перечень объектов преступного посягательства широк. В их числе можно назвать человека (убийство, причинение телесных повреждений и т.д.), транспортное средство (умышленное его повреждение), корпоративную компьютерную сеть (несанкционированное проникновение), складское и иное помещение (криминальный взлом), государственный орган или организация (распространение клеветнических сведений), частное предприятие или учреждение (криминальное внесение данных в систему документооборота), документы (умышленное уничтожение) и т.д.

Предприятия, учреждения и фирмы являются объектом преступного посягательства многих преступлений, относящихся к различным разделам УК, но в первую очередь это преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Например, ложная экономическая несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК РБ). Для выделения объекта посягательства, а для данного преступления характерна множественность объектов, необходимо представлять связь конкретного субъекта хозяйствования, в отношении которого ставится вопрос о признании экономически несостоятельным, с иными субъектами хозяйственной деятельности. Вот эти последние субъекты, т.е. различные предприятия, учреждения и фирмы, по отношению к которым субъект хозяйствования выступает должником, и являются объектами преступного посягательства.

Аналогичным образом необходимо подходить к выделению объекта посягательства при рассмотрении преступления, связанного с распространением ложной информации о товарах и услугах (ст. 250 УК РБ). В данном случае объектом посягательства выступают не товары и услуги, в отношении которых распространена ложная информация. Фактически вред причиняется не им, а тому предприятию или фирме, производящим эти товары,

оказывающим услуги либо выполняющим работы.

Объектом посягательства является «государство, в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием». Государственные органы как объекты преступного посягательства можно выделить в некоторых составах преступлений. При этом следует иметь в виду, что совершаемым преступлением нарушаются интересы именно государственного органа. Например, объектом посягательства в статье 231 УК является таможенный орган. Эта норма предусматривает ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере. К таможенным платежам относятся: ввозные и вывозные таможенные пошлины; специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную границу; акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию; таможенные сборы.

Объектом посягательства также является суд (как государственный орган) в результате вынесения судьей заведомо неправосудных приговоров, решения или иного судебного акта (ст. 392 УК). Вынесение заведомо неправосудного акта является грубейшим нарушением принципов права (законности, справедливости и др.). Такого рода «правоприменительная деятельность» подрывает авторитет суда, нарушает нормальное функционирование судебной власти, разрушает веру граждан в справедливость правосудия.

Изложенное позволяет предложить некоторые выводы:

Во-первых, мы считаем целесообразным закрепление в уголовном кодексе нормы, предусматривающей уголовную ответственность юридических лиц.

Во-вторых, представление об объекте преступления в уголовном праве и криминалистике должно быть единообразным. Это позволит устранить не только теоретические разночтения, но и практические проблемы. В процессе раскрытия и расследования преступлений их объект всегда приобретает реальную, т.е. материальную основу. Следовательно, и в уголовном праве данный элемент состава преступления должен быть представлен материальным образованием.

Литература:

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. / Антонова Е.Ю. – Владивосток, 2011. 395 с.
2. Габа А.И. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике: монография / А. И. Габа, Г. Н. Мухин. Минск, 2005. 90 с.
3. Гучок А.Е. Криминалистическая структура преступления. Минск, БГУ. 2007. 151 с.
4. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. 228 с.
5. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. 3-е изд. пересм. и доп. М.: Правоведение, 1904. 576 с.

6. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С. Белкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. 111 с.
7. Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов [и др.]; под. ред. А.В. Дулова. – Минск: ИП «Экоперспектива», 1996. 415 с.
8. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и протоколы к ней. URL: <http://www.unodc.org/pdf/cld/TOCebook-r.pdf>. (дата обращения: 21.05.2019).
9. Лоба В.Е. К вопросу об уголовной ответственности животных и неодушевленных предметов: фрагменты истории. Закон и жизнь. № 1. 2017. С. 15-19.
10. Миняева Т.Ф., Серебрякова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: К постановке проблемы. Сравнительное правоведение. № 2(123). 2017. С. 149-154.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. 1028 с.
12. Семенов К.П. Животные как предмет и средство совершения преступления: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Семенов К.П. – СПб., 2016. 227 с.
13. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 85-89.
14. Юридические лица как субъекты преступления в уголовном праве. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z121_page_25.html. (дата обращения: 21.05.2019)

Хлус Александр Михайлович - доцент кафедры криминалистики, докторант Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
Электронная почта: hkus.home@mail.ru